Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Рабочее крещение

Вечерело. Рабочий день давно уже закончился, и последние покупатели потянулись к выходу с продовольственного рынка. То тут, то там показывались редкие покупатели, но и они спешили к выходу. До закрытия оставалось минут пятнадцать. Маша, молодая продавщица лет двадцати трёх, уныло посмотрела на прилавок перед собой: горы помидоров, огурцов, яблок, груш остались почти что нетронутыми. День прошёл почти — что впустую, продано было мало, прибыли почти что нет.

— Эх, неудачно то как, — проговорила баба Глаша, торговавшая семечками, — такой неудачный день, всё ходят и ходят и не покупают.

— А ты тут недавно работаешь? — спросила она, повернувшись в сторону Маши.

— Да вот, первый день, — отозвалась Мария, — сегодня только начала, вот, дали весь этот товар и сказали «Продавай», только продала я мало, несколько килограмм.

— А, вот оно что, — протянула бабка Глаша, — значит не избежать тебе крещения...

— Чего не избежать? — переспросила Маша.

— Да так, есть у директора рынка такой обычай... ну да ладно...

— Нет уж, продолжайте — настойчиво попросила Мария.

— Если новенькие продавщицы плохо справляются со своими рабочими обязанностями в первый день работы, — под пристальным взглядом Марии начала говорить бабка Глаша, — тогда директор рынка устраивает им «рабочее крещение», ну, он так это называет...

— Уводит их к себе и подсобку и развлекается там с ними, дружков своих приводит... ну что они там делают я точно не знаю.

— Как же так!?, — вспыхнула Маша, — это же противоречит трудовому кодексу, это же противозаконно! Дикость, первобытность какая — то!

— А что делать?, — спокойно ответила бабка, — это его рынок, его законы, да и к кому ты пойдешь жаловаться?

Маша обвела взглядом торговые ряды, покупателей почти не было, подул холодный ветер.

— Ну я пойду наверное, — проговорила бабка Глаша, пересыпая семечки в сумку, — я тут торгую сама по себе, плачу ему только и всё, а вот ты же под его начальством работаешь... ну до завтра.

— Да завтра — как во сне проговорила Маша, уйти, как она, Мария не могла, прежде чем уйти необходимо здать товар и выручку, за этим придёт сам директор рынка, кавказец Имир.

Покупателей уже не было. Продавцы приготовились сдавать товар. Маша стояла и нервно перебирала в руках несколько мятых десяток. Что будет?

— Много продала, красавица? — на ломанном русском спросил подошедший Имир, высокий статный кавказец.

— Да вот, — ответила Маша, отдавая ему деньги, — три килограмма огурцов и два килограмма яблок.

— Не густо, — ответил он, — плохо работаешь?

— Не покупают ничего, ходят только да выбирают.

— Э, так не бывает, покупателя завлечь надо, приманить. Пойди — ка сюда — поманил он Машу пальцем.

Мария вышла из — за прилавка и подошла к нему.

— Пойдём — ка со мной, я тебе объясню.
Чувствуя неладное, девушка направилась вслед за Имиром. Они подошли к небольшому домику, Маша знала, что в нём во время рабочего дня находится Имир.
— Входи — пригласил он и открыл перед Марией дверь.
Она вошла, огляделась. Небольшая комнатка, занавешенное окно, стол, несколько стульев. В углу маленький диванчик. Имир прикрыл дверь.
— Раздевайся — проговорил он.
— Что? — переспросила девушка.
— Раздевайся — грозно повторил он и сделал шаг навстречу Маши.
Мария стояла как вкопанная, словно ноги приросли к полу. Приехала, называется, на заработки.
— Ты не поняла, помочь?! — рявкнул кавказец и с силой тряхнул её за плечи.
У Марии к горлу подступил ком, на глазах навернулись слёзы. Трясущимися руками она сняла курточку и положила её на пол.
— Дальше, — поторопил её Имир, — или я сам..
Он состроил страшную гримасу.
— Я сама — со слезами в голосе прошептала Маша и сняла кофту. Под кофтой у неё была кружевная футболка, глаза Имира загорелись.
— Красавица — проговорил он, делая шаг назад.
Открылась входная дверь, на пороге показались два человека, двое мужчин, тоже кавказской национальности. Один из них был толстый и невысокого роста, звали его Махмед, другой худой и высокий — Гандил. Имир приветственно обнялся с ними и заговорил на своём языке. Мария ничего не понимала, только ловила взгляды, обращённые на неё. Она продолжала стоять посередине комнаты. Мужчины уселись на стулья, и Имир произнёс:
— Ну — ка, покажи что ты умеешь.
Маша не поняла, что он имеет ввиду.
— Ну, — проговорил Махмед, — развлеки нас.
— РАЗДЕВАЙСЯ!, — рявкнул Имир, — не заставляй ждать моих гостей!
Маша была в шоке. Раздеться при мужчинах, да ещё такое принуждение! Но они явно не шутили, это она прочитала по ихним взглядам. Мария сняла лифчик и положила его на пол рядом с курткой. Мужчины зацокали языками, разглядывая её бюст.
Две груди аккуратной правильной формы были направлены чуть в стороны, розовые соски выделялись на белой коже подобно ягодам.
Маша расстегнула ширинку джинсов и спустила их до колен. Мужчины уставились на её трусики, белые, к красными полосочками.
— Отпустите, а? — жалобно протянула Маша, прикрывая руками грудь.
— Э, нет, — проговорил Махмед, не произносивший до этого ни слова, — как мы можем вот так отпустить такую красавицу?
— Садись с нами, поешь, выпей, — проговорил он, доставая из — под стола бутылку вина и кастрюльку с какой — то едой, — не обижай хозяев.
— Мне правда пора, время позднее, темно уж — начала было говорить Мария.
— Чтож ты меня то перед людьми позоришь, дрянь? — зло прошептал Имир.
Подошёл и толкнул Машу на диван. Она запуталась в джинсах и повалилась назад. Придя в себя, девушка первым делом услышала смех мужчин, затем что — то обожгло ей щёку. Это

Имир влепил ей пощёчину.
Она так и продолжала лежать на диване с синяком на щеке, Имир же вернулся к своей компании. Боль прошла, осталось лишь злость и чувство страха. За что они её, что она им сделала? Мужчины тем временем выпивали и закусывали, время от времени бросая взгляд на диван, на котором лежала полуголая Маша. Смех становился всё громче, взгляды развязанее. И вот Махмед налил полный стакан вина, встал и со стаканом в руку подошёл к дивану.
— Выпей, золотко — проговорил он.
Маша испуганно вжалась в спинку дивана.
— Да ты пей, пей, не стесняйся — сквозь зубы процедил он, схватив девушку за волосы, и рукой отогнул её голову назад.
Вино обожгло Марии ротовую полость, затем пищевод, она поперхнулась, но вино выпила.
— Вот так вот — похвалил мужчина и потрепал девушку по щеке.
Маше стало дурно: комнатка уменьшилась в размерах, силуэты людей стали тонкими и задёргались. Ихние голоса раздавались словно издалека.
Махмед встал и вернулся к столу. Мария тоже попыталась встать, но не удержалась на ногах и рухнула на диван, её сильно мутило. Мужчины о чём — то посовещались и тот толстый, который напоил её вином, вновь подошёл к дивану.
— Ну, будешь послушной девочкой? — спросил он.
Девушка не смогла ответить. Тогда он сорвал с неё ботинки, стянул с колен джинсы и рукой придавил её к дивану. Маша хотела закричать, но не было сил, а мужчина тем временем рукой стащил с неё трусы и погладил её промежность.Чувство ласки, смешанное с сильным опьянением вызвало у девушки мочеиспускание. Струйка мочи пролилась сквозь половые губы, испачкав лобковые волосы и ладонь кавказца.
— Ого! — разглядывая свою руку, удивлённо произнёс он.
За столом засмеялись.
— Да ты сейчас весь диван изгадишь, — проговорил мужчина, — а ну — ка пойдём.
С этими словами он под руки подхватил Марию и оттащил её в угол комнаты. Мышцы разжались, и Маша описалась, обильно намочив свои ноги и ноги мужчины. За столом возбуждённо засвистели.
— Ну, кто первый? — весело произнёс Имир, глядя на эту сцену.
— Я — возбуждённо ответил Махмед, который держал Машу под руки.
Он вновь оттащил почти что бесчувственную девушку на диван и положил на него.
— Но и зрелище — брезгливо подумал он, глядя сверху вниз на Марию.
Девушка лежала на спине и мутным взглядом окидывала комнату. Руки и ноги были раскиданы в разные стороны, ноги, промежность и живот вымазаны в моче.
— Ну что ты там? Или забыл как это делается? — раздался смешок из — за стола.
— Я брезгую.
С этими словами он снял штаны, обхватил рукой свой уже достаточно возбуждённый член, приподнял голову Маши и головкой члена дотронулся до её губ. Девушка не проявляла никаких признаков активности. Тогда он подался вперёд, протолкнул свой член сквозь её губы. Мария не сопротивлялась. Член прошёлся по её языку и застрял у основания горла. Мужчина подался назад, вытащил его и загнал вновь. Девушка по — прежнему не сопротивлялась.
— Ну, теперь ты сама — проговорил он.

Для Маши всё происходило как во сне. Член тёрся об её язык, доходил до горла и обратно. Мужчина тяжело дышал. Маша продолжала чувствовать во рту горечь вина, но к нему теперь примешивался незнакомый ранее вкус. Она чувствовала, что член в её рту утолщается, даже удлиняется, и вот он уже даже трётся о её боковые зубы. Девушка почувствовала, как член дёрнулся, в тот же миг горячая струна ударила в её нёбо. Мужчина откинул голову назад и издал стон наслаждения. Рот Марии наполнился спермой вперемешку со слюнями. Половину этой массы она проглотила, оставшаяся часть вытекла изо рта. Махмед вытащил пенис и вытер пот со своего лба. Маша лежала на диване, мокрые губы чуть заметно шевелились. Не надевая штанов, кавказец вернулся за стол.

Его приятель дружески потрепал его по плечу и что — то спросил. Тот что — то ответил на своём языке, но Мария вновь не поняла.

— Теперь наша очередь — сказал Имир Гандилу.

С этими словами Имир встал и на нетвёрдых ногах подошёл к дивану. Следом за ним направился его приятель. Имир взял Машу за ноги и стащил её с дивана. Мария уже немного протрезвела и пыталась было сопротивляться, но сил было ещё недостаточно. Имир положил её на пол лицом вверх, а Гандил разделся и лёг на пол рядом с нею.

— Давай, клади её на меня — сказал он Имиру.

Имир приподнял худенькое тельце девушки, перевернул и положил на лежащего мужчину. Лобок Маши соприкоснулся с его членом.

— Вот так вот — проговорил Гандил, погружаю своё лицо между висящими грудями Марии.

Своими руками он взялся девушке за бёдра и развёл ей колени. Чуть приподнял её таз, затем медленно опустил на свой стоящий член. Девушка сама по себе опустилась, и член мужчины до самого основания вошёл в неё.

— А ну давай сама — прошептал мужчина и хлопнул ладонью Маше по ягодице.

Маша оглянулась назад и увидела стоящего у неё за спиной Имира. У него на лице была злая усмешка и Мария подчинилась. Находясь в положении сверху, она упёрлась в пол ступнями и начала приседать над мужчиной. Мужчина закинул руки себе за голову и с видимым блаженством закрыл глаза. Член свободно ходил внутри её влагалища, Мария продолжала подниматься и вновь опускать свой таз на пенис мужчины. Внезапно она почувствовала чьи — то руки на своих плечах. Обернулась — это был Имир. Он уже успел снять штаны, и Маша сразу же обратила внимание на его стоящий член. Имир нагнул Машу вперёд (теперь она уже не сидела, а фактически лежала на первом мужчине), а сам присел сзади неё на корточки и пристроил головку своего пениса к её ануса.

— А ну — ка, подожди — сказал ей Имир.

Девушка перестала насаживать своё влагалище на член Гандила. Придерживая Машу за живот, Имир медленными движениями, очень осторожно, стал вводить свой пенис ей в анал. Маша вскрикнула и закусила губу.

— Была бы ты трезвой — ещё больнее было бы — прошептал ей в ухо Имир.

С этими словами он подался чуть вперёд и уже на половину загнал свой «аппарат» внутрь девушки. Имир взялся руками за её груди и ввёл свой член полностью. Маша чувствовала, будто что — то горячее находится у неё в анальном отверстии, и вдруг это что — то пошло назад, затем опять вперёд. Это Имир вытаскивал и вновь вгонял свой член. Он уже сделал фрикций пять, когда Гандил открыл глаза и произнёс:

— Ты что остановилась? Продолжай давай.

Да и Имир ещё одобрительно похлопал девушку по спине. Делать было нечего и Маша начала приподнимать и опускать свой таз, отталкиваясь от пола ступнями. Член внутри её влагалища ходил хорошо — смазочный секрет сделал своё дело. А член Имира в её заднице ходил с трудом, Маша кривилась от боли, но терпеть могла.

— Хорошо, хорошо — зашептал возбуждённый владелец рынка.

Сделав ещё несколько движений, он вытащил его, и с силой провёл им по спине Марии. Вскоре Имир кончил, забрызгав ей спину спермой до самой шее. А мужчина под Марией ещё не кончил, он взял девушку руками за бока и увеличил темп. Теребя свой член в руке, Имир встал, взял девушку за волосы и проговорил:

— А убирать кто за тебя будет? Вылижи его.

С этими словами он сунул свой член ей в лицо. Маша плотно сжала губы, и тогда Имир начал водить своим членом ей по щекам, обильно вымазав их спермой.

— Нет, нет, не надо — проговорила девушка, и в этот самый момент он засунул член ей в рот. Мария растерялась, но было уже поздно: грязный член уже находился в её рту, выгнув правую щёку. Да и Гандил кончил: сперма горячим потоком выстрелила в глубь её влагалища. От неожиданности Маша свела челюсти и тут же получила по больной щеке ещё одну пощёчину от Имира. Девушка потеряла равновесие и повалилась в сторону. Пенис Имира выскочил из её рта, член второго мужчины из её влагалища тоже.

Она так и лежала на полу с перепачканным лицом, с измазанными ногами, с зудением в заднице и в промежности. Мужчины оделись и вновь сидели за столом. Мария посмотрела в сторону стола и поняла, что Махмед всё это время, пока его приятели насиловали её, сидел на стуле и онанировал и успел кончить второй раз за это короткое время: его член и рука были в сперме. Мужчины, за исключением Махмеда, были уже одеты.

— Что лежишь? Вставай и уходи — бросил ей Имир.

Встал, подошёл к лежащей на полу девушке и бросил ей на грудь несколько салфеток.

— Хоть лицо вытри, а то не ровен час — в ментовку заберут.

— Да, по поводу ментовки — не вздумай никому и слова вякнуть, со мной такие шутки не проходят.

Он развернулся и сел за стол. Маша поспешно вытерла лицо и начала натягивать на себя одежду. Было очень противно надевать одежду на грязное тело, но об этом думать не приходилось. Побыстрее вырваться бы отсюда. Кое — как нацепив на себя одежду, она ринулась к двери. Дверь оказалась закрыта. Сзади подошёл Имир и сунул ей в руку те самые десятки.

— На, возьми, и завтра работай на рынке лучше... а то можно и повторить..

С этими словами он ключом открыл дверь и Мария, зажав в ладони мятые купюры, кинулась в ночь...

Наступило утро. На рынке начался новый трудовой день. Покупателей было мало, но весь день был ещё впереди.

— Помидоры наливные, отборные! Яблоки спелые наливные. Высший сорт! — раздавался зазывающий тонкий голосок Маши.